

УДК 327.82

А. П. Нагдасева

Санкт-Петербургский государственный университет

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И США В ГОДЫ КАНЦЛЕРСТВА А. МЕРКЕЛЬ

Анализируются отношения между Германией, США и НАТО, лежащие в основе трансатлантических связей. После окончания холодной войны и объединения Германии Берлин проводит более независимую внешнюю политику и выступает за трансформацию НАТО в «сбалансированный евро-американский альянс». Ангеле Меркель, как новому главе правительства Германии с 2005 г., удалось в значительной степени сгладить противоречия в двусторонних отношениях. Руководство Германии стремится расширить политическое и экономическое влияние в мире, что возможно лишь в контексте укрепления германо-американских отношений и солидарности в Североатлантическом альянсе. Взаимовыгодные экономические отношения и сильные позиции Германии в ЕС повышают роль страны в трансатлантических отношениях.

Германия, США, НАТО, трансатлантические отношения, А. Меркель

В послевоенный период ФРГ являлась одним из основных союзников США и членом НАТО. США приложили значительные усилия для экономического восстановления Западной Германии и включения ее в блок стран, противостоящих СССР. В военном отношении ФРГ зависела от гарантий безопасности, предоставляемых НАТО.

После объединения Германия стала проявлять большую самостоятельность во внешней политике, а ее военно-политическое влияние в Европе и мире значительно возросло. Европейский союз, постепенно приобретающий политическую и военную самостоятельность, стал рассматриваться в Германии как один из инструментов поддержания ее безопасности. Одной из важных задач для немецких политиков стала трансформация НАТО в «сбалансированный евро-американский альянс» [1].

Участие Германии в военных операциях НАТО свидетельствовало не только об атлантической солидарности, но и о превращении Германии в равноправного участника НАТО. В то же время в Германии стало нарастать негативное отношение к участию в военных миссиях за рубежом и более независимой от ФРГ внешней политике США. Так, ФРГ не поддержала вторжение США в Ирак в 2003 г., что привело к первому серьезному кризису в отношениях между странами [2]. Кроме того, между Германией и США возникли разногласия по вопросам участия в Киотском протоколе, Договоре о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний и в других инициативах по контролю над вооружениями. В результате восстановление «баланса между атлантизмом и европеизмом» стало одной из основных задач, поставленных правительством А. Меркель в 2005 г.

Актуальность данной темы определяется значимостью германо-американских отношений для современного мирового развития, а также возможным изменением политического курса новой американской администрации в отношении трансатлантического партнерства.

Место и роль трансатлантических отношений во внешней политике ФРГ и США

1. Концептуальные основы внешней политики ФРГ на американском направлении. Согласно коалиционному договору 2005 г. трансатлантические отношения находились на втором месте по значимости после европейской интеграции. В условиях глобали-

зации начали формироваться общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза. В договоре была зафиксирована «незыблемость тесных, доверительных отношений между США и уверенной в себе Европой, которая осознает себя не в качестве противовеса, а в качестве партнера» [3].

Первые три года канцлерства А. Меркель совпали с правлением республиканской администрации Дж. Буша-младшего. В данный период было проведено 13 встреч первых лиц Германии и США, что свидетельствовало об усилении интенсивности внешнеполитических контактов на высшем уровне. Приход к власти в 2009 г. представителя демократов Б. Обамы также не изменил динамику развития двусторонних отношений [4].

После выборов 2009 г. сотрудничество с США было названо одним из факторов продвижения интересов Запада и сохранения общих ценностей. «Тесная политическая координация с Соединенными Штатами рассматривалась как мощный усилитель германских интересов, который повышает вес Германии в Европе и мире». В коалиционном договоре 2009 г. подчеркивалось, что «НАТО является фундаментом коллективной обороны и располагает уникальными политическими и военными средствами для поддержания и восстановления мира».

В отличие от предыдущего договора, в данном документе была более содержательно прописана взаимосвязь двусторонних отношений с проблемами разоружения и контроля над вооружениями. Так, федеральное правительство поддержало инициативы Б. Обамы в области разоружения, в том числе идею мира, свободного от ядерного оружия.

В США позитивно восприняли дальнейшее укрепление международных позиций ФРГ. Продолжился германо-американский диалог [4].

Анализируя коалиционный договор 2013 г., следует отметить, что федеральное правительство в основном отличается преемственностью во внешней политике, в том числе и по отношению к США. Особое внимание в документе уделяется планируемому Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству между ЕС и США и новой Стратегической концепции НАТО. Важным является тот факт, что текст договора разрабатывался во время шпионского скандала по поводу деятельности американских спецслужб. В связи с этим в коалиционном договоре подчеркивается: «Там, где в последнее время было поставлено под вопрос доверие, оно должно быть восстановлено. Для этого мы ожидаем адекватного понимания и соответствующих шагов администрации США».

Можно сделать вывод о том, что федеральное правительство во главе с канцлером А. Меркель уделяет особое внимание стратегическому германо-американскому союзу. Германия последовательно укрепляет сотрудничество с США в военной, политической, экономической и других областях, учитывая национальные интересы и интересы Евросоюза.

2. Сравнительный анализ внешнеполитических доктрин Германии и США. В Германии не существует единого нормативного документа, который представлял бы собой концепцию национальной безопасности. В целом, немецкий подход к определению безопасности страны разрабатывается в рамках НАТО, основывается на Основном законе страны и дополняется отдельными решениями Бундестага, Министерства обороны ФРГ и высших государственных деятелей. Концептуальные вопросы национальной безопасности занимают центральное место в «Белой книге по вопросам политики безопасности Германии и перспективам развития вооруженных сил». Данный документ действовал с 2006 г. и был заменен в 2016 г. новой военной доктриной ФРГ.

Основным инструментом защиты страны от внешних угроз является бундесвер, в задачи которого входит не только обеспечение национальной безопасности и обороны, но и

осуществление вклада в оборону союзников. Федеральное правительство признавало, что «и в будущем ответ на основные вопросы безопасности Европы может быть дан лишь совместно с Соединенными Штатами».

Согласно «Белой книге» 2016 г., европейский проект находится под давлением в связи с «аннексией Россией в нарушение международного права Крыма и конфликта в Украине и вокруг нее». Также к новым угрозам безопасности Германии были отнесены вызовы из области киберпространства и информационных технологий [5].

«Стратегия национальной безопасности США», подписанная в 2006 г. президентом Дж. Бушем-мл., по его словам, являлась стратегией военного времени, которая была призвана обеспечить безопасность американцев в условиях видоизменившихся вызовов и угроз нового тысячелетия. Данный документ базировался на необходимости защиты свободы, правосудия и человеческого достоинства при обеспечении главенствующей роли США в противодействии глобальным угрозам. К главным вызовам безопасности были отнесены терроризм, распространение опасных видов вооружений, а также государства со слабой властью, в том числе Афганистан.

В 2010 г. Б. Обама осуществил новый пересмотр стратегических приоритетов США. В его Стратегии были упомянуты четыре «постоянных национальных интереса»: безопасность, процветание, ценности и международный порядок.

Основой безопасности США провозглашались Вооруженные силы. Кроме того, большое внимание уделялось укреплению союзнических отношений между Соединенными Штатами и их военно-политическими партнерами, в том числе европейскими странами.

Стратегия национальной безопасности США, разработанная в 2015 г., в целом дополняет предыдущий документ. Среди новых стратегических опасностей необходимо выделить глобальный экономический кризис, мощные глобальные вспышки инфекционных заболеваний, изменения климата. В сфере межгосударственных конфликтов угрозой международным нормам создает «нарушение Россией украинского суверенитета и территориальной целостности». В документе также провозглашен «стратегический поворот» США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона [6].

Анализ концепций национальной безопасности Германии и США дает представление о наличии совпадающих и расходящихся интересов, об оценках значимых мировых событий и понимания собственной роли в мировой политике.

На глобальном уровне Германия воспринимается как государство среднего размера в географическом и демографическом плане. При этом ФРГ все чаще рассматривается в качестве центрального актора в Европе, который, учитывая свое экономическое, политическое и военное значение, обязан участвовать в формировании международного порядка [5].

В «Стратегии национальной безопасности США» отмечается, что глобальное лидерство Америки остается непреложным. США признают свою исключительную роль и ответственность. Данный документ в целом направлен на инициативное продвижение всеобщих ценностей с позиции силы. Кроме того, США демонстрируют за рубежом, что «готовы действовать в одностороннем порядке» [6].

Германия несет ответственность за безопасность Европы «в сотрудничестве с европейскими и трансатлантическими партнерами». Как отмечается в «Белой книге», в будущем продолжат существовать ситуации, в которых необходимо мощное военное вмешательство в соответствии с нормами международного права, чтобы позволить дипломатии двигаться в направлении приемлемых политических решений [5].

Для США в целях сохранения устойчивого лидерства необходимо «сформировать контуры нового мирового экономического порядка, который будет и впредь отражать американские интересы и ценности» [6].

В «Белой книге» признается маловероятным, что Германия в будущем сохранит свои позиции в качестве четвертого по величине экономики государства в мире, так как в ближайшие годы ВВП развивающихся стран Азии и Латинской Америки, вероятно, значительно увеличится.

В рамках многополярного мира Германия выбирает союз с США, так как Соединенные Штаты будут продолжать оказывать сильное влияние на международную политику. Однако в интересах суверенитета ФРГ данный союз должен быть ценен для обеих сторон.

В «Стратегии национальной безопасности США» утверждается, что Америка будет лидировать вместе со способными партнерами. Сотрудничество с европейскими странами, в первую очередь в рамках НАТО, рассматривается в качестве приоритета для обеспечения безопасности и стабильности как на глобальном, так и на региональном уровнях [6].

Таким образом, Германия и США по-разному оценивают собственное положение на мировой арене, военный, политический и экономический потенциалы. Обе страны признают важность поддержания демократических ценностей и соблюдения норм международного права. Позиции Германии и США по вопросам определения основных угроз национальной и международной безопасности в целом совпадают.

3. Проблема поддержания стратегического партнерства в германо-американских отношениях. В годы канцлерства А. Меркель особое внимание уделяется выстраиванию экономических отношений, взаимодействию в области охраны окружающей среды и защиты климата, совместной выработке политики безопасности и развитию «архитектуры мира». В целях улучшения двусторонних отношений Германия развивала внешнюю культурную политику на американском направлении. Укрепление отношений с США должно было способствовать повышению роли ФРГ с точки зрения американских интересов в Европе, а также усилению ее позиций в мировых делах. Одной из внешнеполитических целей ставилось продвижение Германии в постоянные члены Совета Безопасности ООН, для чего была необходима поддержка США.

По ряду проблем позиции обеих стран совпадали. Прежде всего это борьба с международным терроризмом, необходимость скорейшего мирного урегулирования на Ближнем Востоке, предотвращение ядерного вооружения Ирана и Северной Кореи, признание независимости Косово, проблема обеспечения энергобезопасности.

Однако между странами имелись некоторые противоречия в подходе к определению внешнеполитической стратегии. Они касались особенностей положения США в международном сообществе, их склонности к милитаризации и односторонним действиям. Европейские страны, в отличие от США, более последовательно проводят политику отказа от силы как средства решения международных споров. Кроме того, спорными вопросами стали стремление США к расширению НАТО за счет бывших советских республик, несоблюдение гражданских прав в США, их отказ от участия в некоторых инициативах по разоружению и защите климата, предпочтение Вашингтоном Японии вместо Германии как кандидата на место постоянного члена СБ ООН после его реформирования.

Таким образом, в период нахождения у власти А. Меркель для германо-американских отношений не всегда была характерна тесная координация внешнеполитических шагов по всем ключевым направлениям мировых и двусторонних проблем развития. В связи с этим возникла проблема доверия и открытости в отношениях двух стран.

По результатам опросов общественного мнения, в последние годы внешняя политика США воспринимается немецким населением все менее позитивно. Среди основных причин роста недоверия к Соединенным Штатам эксперты называют действия президента Дж. Буша-мл. на Ближнем Востоке, войну в Ливии, недостаточный прогресс в решении глобальных проблем при президенте Б. Обаме. Несмотря на укрепление стратегических отношений между союзниками в условиях новых вызовов и угроз безопасности, в ФРГ нарастают требования пересмотреть отношения с США [7].

Значительное влияние на развитие германо-американских отношений оказали скандалы, связанные со шпионской деятельностью американских спецслужб. В 2013 г. Федеральное правительство Германии получило информацию об электронном шпионаже на территории ФРГ и, в частности, о прослушивании телефона канцлера А. Меркель.

В 2014 г. было начато предварительное расследование по данному делу. Кроме того, правительство Германии предписало покинуть территорию страны представителю разведывательных служб США при американском посольстве в ФРГ. Сотрудничество между разведывательными службами двух стран было ограничено вопросами обеспечения безопасности немецких военных за рубежом и защиты от террористических угроз [2]. В то же время США выступили за решение конфликта дипломатическим путем, а не через суд. В июне 2015 г. дело о прослушивании телефона А. Меркель было закрыто в связи с тем, что «обвинение не могло быть доказано в судебном порядке», так как Верховный суд Германии не располагал оригинальным документом АНБ США с распоряжением о слежке.

Германия также потребовала от США заключить соглашение, согласно которому американские спецслужбы откажутся вести шпионаж на территории Германии, но получила отказ. Президент США предложил диалог по вопросам кибербезопасности и отметил, что данных соглашений у США нет ни с одной страной в мире. Кроме того, в Германии положительно восприняли принятое Б. Обамой решение об ограничении деятельности спецслужб по сбору данных в коммуникационных сетях.

Многие немецкие ученые убеждены в том, что традиционное доверие немцев к Соединенным Штатам как надежному партнеру было подорвано. Шпионаж затронул общие ценности трансатлантического сообщества, такие как демократия, верховенство закона и свободный рынок. А. Меркель тем не менее не стремилась обострять двусторонние отношения, подчеркивая важность трансатлантического партнерства для Германии. По моему мнению, не следует переоценивать влияние данного конфликта на германо-американские отношения, так как он не привел к серьезному ослаблению трансатлантических связей. Однако, принимая во внимание усиление международно-политического влияния Германии и стремление к большей самостоятельности во внешней политике, стоит отметить, что выстраивание отношений с США на основах равноправия становится все более значимым.

Влияние военно-политических вопросов на развитие германо-американского сотрудничества

1. Подходы сторон к урегулированию региональных конфликтов. Участие ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов осуществляется в рамках ООН, НАТО и ЕС в соответствии с нормами международного права и в целях самообороны. В военных документах Германии подчеркивается необходимость использования для разрешения конфликтов в первую очередь политических, экономических и дипломатических средств, и лишь затем – военных [3]. Федеральное правительство отмечает важность укрепления атлантических связей в военно-политической области, но в то же время рас-

тущее внимание уделяет роли механизма ОВПБ ЕС в обеспечении безопасности на Европейском континенте и прилегающих территориях.

Согласно Стратегии национальной безопасности США для сдерживания актов межгосударственной агрессии необходимы американская дипломатия и лидерство при поддержке сильной армии. США должны подтверждать свои гарантии безопасности союзникам, повышать международный потенциал противодействия агрессии и организовывать свои действия в соответствии с более масштабными региональными стратегиями. США стремятся «наращивать потенциал ООН и региональных организаций по усилению их стойкости перед лицом кризисов» [6].

Можно отметить, что для Германии большее значение имеет участие в урегулировании конфликтов в качестве члена международных организаций, в то время как США рассматривают как инструмент урегулирования кризисов также коалиции со своими партнерами.

При А. Меркель Германия продолжила свое участие в урегулировании конфликтов на Балканах. США и Германия, несмотря на противодействие России, одними из первых признали независимость Косово и последовательно реализовывали курс на поддержку его албанской администрации. При этом Германия подчеркнула необходимость предоставления прочных гарантий прав проживающего в Косово сербского меньшинства.

Германия и США достигли взаимопонимания при согласовании своих подходов к региональным конфликтам на постсоветском пространстве. Обе страны были заинтересованы в разрешении конфликта в Приднестровье и в урегулировании ситуации вокруг Нагорного Карабаха. В 2008 г. ФРГ и США в категорической форме осудили действия России в Грузии. Они резко отрицательно отнеслись к признанию независимости Южной Осетии и Абхазии со стороны России, считая данные территории неотъемлемой частью Грузии.

Подходы США и Германии совпадали и в оценке арабских революций. Обе страны выразили поддержку силам, выступавшим против правящих диктаторских режимов. С точки зрения руководства части стран НАТО, в том числе США, данная ситуация создавала возможность для укрепления лояльных Западу политических сил. В 2011 г. представитель Германии в Совете Безопасности ООН воздержался от голосования по проекту резолюции относительно создания бесполетной зоны над Ливией [4]. Германия не была готова оказать военную помощь партнерам по НАТО и считала достаточным введение экономических санкций в отношении официальных властей Ливии. Несмотря на то, что Германия оказала лишь опосредованную поддержку странам НАТО, правительство США позитивно оценило ее роль в ливийских событиях.

С 2012 г. внимание стран Запада оказалось сосредоточено на гражданской войне в Сирии. Они последовательно выступали в поддержку сирийской оппозиции, обвиняя сторонников Б. Асада в применении силы и нарушении демократических норм. В частности, министр иностранных дел ФРГ высказался за введение экономических санкций в отношении официальных сирийских властей. А. Меркель считала президента Б. Асада нелегитимным главой Сирии, однако она отказалась использовать вооруженные силы в планируемой США военной операции без санкции со стороны ООН. ФРГ приняла участие в процессе уничтожения сирийского химического оружия. Таким образом, федеральное правительство не оказало решающего влияния на урегулирование военно-политического кризиса в Сирии, но выразило политическую поддержку США и остальным партнерам по НАТО.

Украинский кризис привел к серьезным дебатам по всем направлениям взаимоотношений Германии и США. Западные страны признали легитимность смены власти в Украине

в 2014 г. и заняли позицию последовательной поддержки нового украинского руководства и осуждения действий России. Германия вслед за США поддержала введение санкций в отношении России и свертывание всех контактов с ней по линии НАТО и G-7/G-8. Возросло значение военно-политических связей Германии с США и НАТО. По инициативе федерального правительства и при согласовании с США была создана «Нормандская четверка», которая должна добиться мирного установления контроля над восточными областями Украины со стороны официального Киева и использовать возможности России по влиянию на ополченцев.

В условиях обострения отношений России со странами Запада многие имеющиеся в отношениях между США и ФРГ разногласия были временно оставлены без внимания, однако не были преодолены. Так, США продолжают настаивать на выполнении европейскими членами НАТО решения о повышении расходов на оборону до 2 % ВВП. ФРГ планирует увеличить траты на военные нужды, однако их объем в 2017 г. составил лишь 1,2 % ВВП [8]. А. Меркель отвергает идею придания НАТО глобального характера и выступает за ее реформирование. В ходе кризиса Германия, выражая позицию ЕС, последовательно выступала против намерений США начать поставлять в Украину летальное оружие. Германия стремится избежать применения военных мер и ухудшения отношений с Россией. США намерены ограничить влияние России, ужесточив давление на нее [2].

Таким образом, трансатлантическое партнерство проявляется и в отношении урегулирования вооруженных конфликтов, при этом возникающие разногласия не приводят к существенному ослаблению связей Германии и США. Соединенные Штаты стремятся поддерживать свое лидерство в разрешении международных кризисов, но нуждаются в поддержке европейских стран, в том числе Германии. ФРГ необходимо укреплять свои позиции в Евроатлантическом сообществе, руководствуясь собственными интересами и принципами.

2. Двустороннее сотрудничество в области борьбы с терроризмом. В Германии программа борьбы с терроризмом включает в себя уничтожение террористических структур, предотвращение угрозы терактов, расширение международного сотрудничества в целях снижения «порога уязвимости» и борьбу с причинами терроризма. При этом антитеррористическая стратегия предполагает не только использование военных сил и средств и сотрудничество спецслужб, но и германо-мусульманский межкультурный диалог. Германия выступает за принятие Всеобъемлющей конвенции ООН по борьбе с международным терроризмом [3].

В войне с терроризмом США использовали стратегию, сочетающую модернизацию военных возможностей, политическую доктрину «расширения пространства свободы» и дипломатические инструменты «мягкой силы». Согласно Стратегии национальной безопасности, угроза террористических нападений на Соединенные Штаты снизилась, но она по-прежнему существует. Отказавшись от дорогостоящих и масштабных войн, США перешли к «целенаправленным и точечным контртеррористическим операциям и коллективным действиям с ответственными партнерами». Признавая, что борьба с терроризмом не основывается исключительно на военной силе, США допускают ее применение, если сдержать или ликвидировать террористическую угрозу не представляется возможным [6].

Следовательно, Германия и США рассматривают международный терроризм как непосредственный вызов и угрозу национальной и международной безопасности. Руководство обеих стран считает, что для противодействия терроризму необходимо объединение усилий международного сообщества.

С 2001 г. Германия участвовала в антитеррористической операции на территории Афганистана в составе международной коалиции, возглавляемой США. Задачами бундесвера являлись обеспечение безопасности мирного населения, участие в восстановлении социально-экономической инфраструктуры, подготовка афганских сил национальной безопасности и др. В ходе операции возникла проблема распределения риска между США и ФРГ, так как германские подразделения не направлялись на юг Афганистана в район наиболее интенсивных военных действий. В 2008 г., несмотря на рост выступлений против сохранения германского военного присутствия в Афганистане, мандат военного контингента Германии в составе миссии был продлен, а его численность была увеличена до 4,5 тыс. человек. Необходимость в увеличении военного присутствия ФРГ была обусловлена изменением масштаба германского участия в подготовке кадров местной армии и полиции и усилением охраны жизненно важных объектов.

Помимо этого, изменение численности военнослужащих ФРГ стало демонстрацией странам НАТО готовности Германии активно участвовать в деятельности организации вне зоны ее ответственности, что также усиливало позиции страны в Североатлантическом альянсе. Несмотря на то, что достичь военного перелома в боях с Талибаном и Аль-Каидой не удалось, войска ФРГ, США и других стран НАТО начали постепенно выводиться из Афганистана и полностью завершили миссию в 2014 г. В настоящее время на территории страны действует небоевая миссия НАТО «Решительная поддержка», которая занимается обучением правительственных сил Афганистана [9].

Участие в борьбе с международным терроризмом за пределами зоны ответственности НАТО стало наиболее масштабным с точки зрения количества задействованных германских военнослужащих. Постепенное увеличение германского контингента в Афганистане во многом способствовало укреплению трансатлантических связей, особенно в условиях отказа Германии от активного участия в военной операции в Ливии.

В период канцлерства А. Меркель продолжилось расширение нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом. В марте 2008 г. министры юстиции и внутренних дел Германии и США подписали в Берлине Договор об углублении сотрудничества в борьбе против тяжких видов преступлений, который предполагает упрощенный обмен информацией в случаях террористической угрозы.

В рамках своих международных обязательств Германия принимает участие в военной операции против террористической организации «Исламское государство». В качестве правовой основы для военных действий федеральное правительство опирается на ст. 51 Устава ООН, в которой говорится о коллективной самообороне членов организации в случае нападения на одного из них. Германия также оказывает поддержку Франции, пострадавшей от терактов 13 ноября 2015 г., в соответствии с договором о взаимной помощи стран-участниц ЕС. В декабре 2015 г. Бундестаг выделил на военную операцию 1200 военнослужащих и отправил самолеты немецких ВВС для помощи силам коалиции. При этом министр обороны Германии исключила участие немецких военных в наземной операции [10].

США, согласно Стратегии национальной безопасности, «предпринимают всесторонние усилия по ослаблению, а в конечном счете и по разгрому ИГИЛ». Они возглавляют «беспрецедентную международную коалицию», сотрудничают с иракским правительством для укрепления его армии в интересах восстановления национального суверенитета. Для окончания гражданской войны в Сирии, с позиции США, необходимы политическое урегулирование, а также переход власти, отвечающий интересам сирийских граждан [6].

И США, и Германия не согласны с российским курсом на помощь правительству Асада и считают, что оно не может быть принято в состав коалиции по борьбе с ИГИЛ.

Таким образом, стоит отметить большую активность американской авиации в военных действиях по сравнению с вкладом ВВС Германии. Учитывая, что борьба с ИГИЛ подразумевает преимущественно проведение боевых операций, ФРГ принимает в ней достаточно ограниченное участие, концентрируясь в основном на поддержании мира в районах, очищенных от отрядов террористов.

3. Политика в области разоружения и контроля над вооружениями. В Коалиционном договоре отмечается, что «нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями, подкрепленные международными договорами, являются основными приоритетами немецкой внешней политики и политики безопасности». В долгосрочной перспективе Германия выступает за полный отказ от всех видов оружия массового уничтожения. Федеральное правительство отмечает необходимость укрепления международных режимов нераспространения ядерного оружия, в частности, повышение роли таких международных организаций, как МАГАТЭ. Особое значение для правительства А. Меркель имеет укрепление договорно-правовой базы в области разоружения [3].

С позиции США, опасность применения ядерного оружия является наиболее серьезной угрозой национальной безопасности и благосостоянию. В СНБ подчеркиваются стремление к миру без ядерного оружия, а также необходимость усиления режима договоров о запрещении и нераспространении оружия массового уничтожения. В современных условиях США «обязаны вкладывать средства, необходимые для поддержания (но без ядерных испытаний) надежных, безопасных и эффективных сил ядерного сдерживания, помогающих сохранять стратегическую стабильность» [6].

Несмотря на общие цели, в Германии отмечают неконструктивное отношение США к ряду международных договоренностей по разоружению и контролю над вооружениями. В Коалиционном договоре 2009 г., в частности, говорилось о необходимости «проведения переговоров о преемственных по отношению к заканчивающим свое действие договорам и ускорить ратификацию всеми странами Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний или адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе». США также не присоединились к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи боеприпасов и Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов. Германская сторона подписала и ратифицировала оба документа [4].

В Германии с беспокойством восприняли решение администрации президента США Дж. Буша-мл. о размещении национальной системы ПРО в Польше и Чехии. Данный шаг не был результатом коллективного решения США и стран ЕС, а также мог способствовать ухудшению отношений с Россией и росту гонки вооружений. Однако президент США Б. Обама изменил подход к создаваемой системе противоракетной обороны, которая должна была стать не национальной ПРО США, а ПРО НАТО. Европейские страны, в том числе и Германия, поддержали данную идею. Руководство Германии и США также стремилось развивать сотрудничество с Россией по ЕвроПРО, однако на сегодняшний момент оно приостановлено [11].

В период канцлерства А. Меркель многие политические и общественные силы выступали против размещения на территории Германии тактического ядерного оружия США. При этом в Коалиционном договоре 2013 г. отмечалось, что переговоры о ядерном разоружении между США и Россией будут способствовать полному выводу тактического ядерного оружия

с территории всей Европы. По мнению представителей Министерства обороны ФРГ, «ситуация “частичного обладания” Германией американским ядерным оружием оставляет возможность его применения немецкими ВС». В связи с этим предполагается свести до минимума участие ФРГ в группе атомного планирования НАТО [11]. На сегодняшний момент США планируют модернизировать ядерное оружие, находящееся в Европе, в том числе в Германии.

Таким образом, правительство А. Меркель занимает противоречивую позицию относительно размещения иностранного ядерного оружия на территории Германии. С одной стороны, оно проявляет желание снять со своей страны ответственность за базирование тактического ядерного оружия и стремится к большей самостоятельности в отношениях с США по данному вопросу. С другой стороны, ФРГ не намерена ослаблять трансатлантический союз.

Важным направлением работы немецкой дипломатии являются ядерные программы Ирана и Северной Кореи, которые нарушают режим нераспространения атомного оружия. В июле 2015 г. было заключено всеобъемлющее соглашение об ограничении иранской ядерной программы в обмен на снятие жестких экономических санкций.

США считают необходимым ликвидировать ядерное оружие на Корейском полуострове, так как северокорейская ядерная программа представляет угрозу создания и распространения ядерного оружия. Для Германии данная проблема является менее важной, чем ядерная программа Ирана. По вопросу ядерной программы КНДР Германия выражает полную солидарность с США и стремится вовлечь Россию в политическую линию своих союзников. Кроме того, федеральное правительство считает, что основную роль в решении ядерной проблемы на Корейском полуострове должны играть соседи КНДР (Россия, КНР, Южная Корея и Япония) и США [11].

Выстраивание торгово-экономического партнерства в условиях мирового финансового кризиса

1. Основные показатели экономического сотрудничества в период канцлерства А. Меркель. Германско-американские торговые отношения в период канцлерства А. Меркель развивались достаточно активно, при этом укреплению экономических связей способствовали прямые иностранные инвестиции и рост товарооборота.

Большим достижением в экономической сфере трансатлантического партнерства стало создание в 2007 г. Трансатлантического экономического совета. В рамках Совета А. Меркель неоднократно поднимала вопрос об исключении в торговле между странами-членами ЕС и США нетарифных ограничений.

Кроме того, происходило увеличение числа новых рабочих мест в США и Германии по сравнению с периодом канцлерства Г. Шредера. Несмотря на мировой экономический и финансовый кризис, в 2008–2009 гг. продолжалось увеличение германских прямых инвестиций в США и американских прямых инвестиций в ФРГ. Объем товарооборота между США и ФРГ впервые составил 140 млрд дол. [4].

Достаточно активно торгово-экономические отношения между странами развивались и в третий срок правления А. Меркель. В 2015 г. США стали крупнейшим торговым партнером Германии, впервые за 40 лет опередив Францию. За 2015 г. внешнеторговый оборот вырос на 20 % во многом благодаря повышению объемов немецкого экспорта в США. На сегодняшний момент США являются крупнейшим потребителем немецкого экспорта, а Германия – главным торговым партнером США в Европе. По общему объему двусторон-

ней торговли США Германия занимает пятое место [12]. По объему прямых иностранных инвестиций США Германия занимает одиннадцатое место. Немецкие инвестиции включают в себя основные отрасли промышленности, такие как химическая промышленность и производство транспортного оборудования, а также сферу услуг.

2. Вопросы преодоления финансово-экономического кризиса. Мировой экономический кризис оказал серьезное влияние на германо-американские торговые отношения. В 2009 г. ВВП Германии снизился на 5 %, ВВП США – на 3 %. Кризис затронул в основном ориентированные на экспорт машиностроение и производство транспортного оборудования. В результате сократился товарооборот между странами [4].

Германия и США не были едины во взглядах на причины мирового финансового кризиса и на пути его преодоления. По мнению федерального правительства, основным источником экономических потрясений с 2008 г. было недостаточное регулирование международного финансового сектора. Кризис был вызван чрезмерным потреблением и стремительным ростом финансового сектора в США и Великобритании. Данным странам, по мнению правительства А. Меркель, необходимо контролировать государственные расходы, снижать издержки и поддерживать ориентированный на экспорт промышленный сектор.

В США отмечали, что ответственность за экономический кризис лежит не только на Америке, но и на странах Европы, в том числе Германии. Так как в ФРГ существует серьезный профицит торгового баланса, возникает проблема поиска потребителя ее продукции. И именно высокий уровень потребления в США перед кризисом помог не допустить переизбытка товаров в мировой торговле и сокращения рабочих мест. Американские сенаторы также подчеркивали, что размер и влияние банковской сферы в США значительно меньше, чем в странах Европы. Кроме того, несмотря на более жесткий контроль над деятельностью банков и финансовых корпораций в Европе, европейские финансовые учреждения пострадали от кризиса сильнее, чем американские.

По оценкам руководства США, Германия принимала достаточно осторожные меры по преодолению финансового кризиса. Урезая бюджетные расходы, федеральное правительство снижало потребительский спрос, что мешало восстановлению экономики. Американские власти также критиковали реформу банковского сектора ЕС и призывали Германию сократить свой торговый профицит, а также более активно развивать внутреннее потребление.

Многие немецкие политики не считают, что существующая в ФРГ экономическая модель требует изменений. Они указывают на то, что рост потребления приведет к повышению долговой нагрузки в Германии, что может подорвать всю немецкую экономику, учитывая проблему старения населения. Антикризисные меры заключались в поддержке частных предпринимателей, инвесторов, развитии инфраструктуры и стабилизации экспорта. Правительство А. Меркель в целях снижения безработицы ввело дополнительные налоговые льготы для предприятий. Был усилен контроль над деятельностью финансового сектора. Принятая программа была рассчитана на повышение внутреннего спроса.

Германия также приняла активное участие в преодолении кризисных последствий для ЕС. А. Меркель настаивала на соблюдении европейскими странами жесткой бюджетной дисциплины и проведении структурных реформ. Кроме того, Германия участвовала в создании европейских стабилизационных механизмов и оказывала финансовую помощь проблемным странам.

В США меры по преодолению кризиса в экономике в основном заключались в поддержке спроса. Кроме того, в 2010 г. начала проводиться финансовая реформа, направлен-

ная на ограничение излишней свободы финансовых институтов. Однако по мнению правительства Германии, данные меры не устраняли главные причины кризиса, так как необходимо было реформировать всю финансовую систему.

Компромиссный вариант экономических преобразований был подготовлен Трансатлантическим экономическим советом. В Совместном заявлении 2010 г. были зафиксированы стремление США создать новые рабочие места, устранить торговые барьеры, а также поддерживаемое Германией ужесточение контроля над деятельностью финансовых организаций. Можно отметить, что обе страны, несмотря на разные подходы к преодолению экономического кризиса, продолжали активно сотрудничать в преодолении его последствий. Так, в 2009 г. А. Меркель поддержала намерение Б. Обамы открыть рынки быстроразвивающихся стран, таких как Индия и Китай, для американских и европейских товаров. В 2011 г. была принята «Инициатива по увеличению рабочих мест и поддержке трансатлантической экономики», которая должна была устранить тарифы, препятствующие взаимной торговле.

В целом антикризисные меры обеих стран оказались успешнее, чем политика их соседей, поэтому можно отметить, что стратегии и ФРГ, и США были эффективными. Инициативы по укреплению двусторонних экономических отношений не только способствовали выходу из мирового кризиса, но и заложили основу для дальнейшего сотрудничества.

3. Двусторонние переговоры о создании зоны свободной торговли. Стремление европейских стран и США усилить экономическое сотрудничество нашло отражение в попытках создать трансатлантическую зону свободной торговли. Переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) начались в июле 2013 г. [2]. Данное соглашение должно устранить таможенные барьеры, а также нетарифные ограничения во взаимной торговле. Это должно привести к росту взаимной торговли, созданию рабочих мест и повышению активности населения.

На начальном этапе переговоров Германия являлась одним из наиболее активных в Европе сторонников скорейшего создания ТТИП. Цель Германии заключалась в том, чтобы «максимально возможно уменьшить имеющиеся в трансатлантических торговых и инвестиционных отношениях барьеры». Соглашение должно способствовать росту практически всех отраслей экономики во всех федеральных землях, а рост экспорта товаров из Германии в США, как ожидается, должен создать 160 тыс. рабочих мест и повысить уровень зарплат. Поэтому считается, что Германия, как один из мировых лидеров по экспорту, должна получить наибольшую выгоду от ТТИП. В ФРГ за присоединение к зоне свободной торговли выступают прежде всего крупнейшие концерны и предпринимательские союзы ключевых отраслей промышленности. В обеих странах уровень общественной поддержки заключения данного соглашения изначально был достаточно высоким [2].

США также считали создание зоны свободной торговли важным с точки зрения повышения конкурентоспособности Запада. Согласно исследованиям, устранение торговых барьеров может принести экономике ЕС рост на 0,3–0,5 % ВВП, а для экономики США – до 1 % ВВП. Одним из преимуществ является и международный эффект, который может дать создание ТТИП. Государства, которые являются торговыми партнерами США и ЕС, также должны будут устранить таможенные ограничения, что в итоге будет способствовать серьезной либерализации торговли в рамках всего мира и экономическому росту в США и странах Европы [13].

Тем не менее в начале 2014 г. переговоры о создании зоны свободной торговли оказались серьезно осложнены в связи со скандалом, связанным со шпионской деятельностью

США в Европе. Кроме того, в Германии усилилась обеспокоенность тем, что заключение соглашения, которое наиболее выгодно крупным компаниям, снизит европейские стандарты в области продовольственной безопасности, защиты окружающей среды и прав потребителей. В результате число сторонников ТТИП значительно снизилось. В начале 2015 г. лишь 39 % жителей Германии высказывались за усиление взаимной экономической кооперации, в 2016 г. их число снизилось до 17 %.

В то же время руководство обеих стран подчеркивало важность соглашения для осуществления общей стратегии безопасности. Украинский кризис способствовал возобновлению переговоров по ТТИП. Несмотря на массовые акции протестов против подписания данного соглашения, А. Меркель отмечала его «ключевое значение в условиях новых вызовов изменяющейся мировой обстановки» [2]. По словам Б. Обамы, соглашение имеет «ряд стратегических преимуществ». Среди них бывший президент выделил, в частности, укрепление связей между членами ЕС, включая государства Южной Европы. Кроме того, по его мнению, «оно будет способствовать экономическому росту».

Одной из проблем в переговорном процессе является и необходимость ратификации планируемого документа всеми 28 государствами ЕС. На сегодняшний момент уровень доверия населения в Европе к созданию зоны свободной торговли достаточно низкий [2].

Таким образом, несмотря на приложенные усилия, руководству Германии и США не удалось добиться заключения соглашения о зоне свободной торговли в период президентства Б. Обамы. А. Меркель продолжает настаивать на заключении договора о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Однако, по оценкам многих экспертов, новый президент США Д. Трамп не заинтересован в продолжении переговоров по ТТИП, так как выступает не за зоны свободной торговли, а за прямые двусторонние торговые соглашения. В связи с этим протекционистская политика США вызывает все большее беспокойство у немецкой экономической и политической элиты.

Торгово-экономическое сотрудничество имеет ключевое значение для германо-американских отношений. Для ФРГ, как наиболее экономически развитой страны ЕС, экспорт товаров и услуг является основой поддержания благосостояния. США являются крупнейшим потребителем немецкого экспорта, при этом Германия считается основным торговым партнером Соединенных Штатов в ЕС. Развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества имеет серьезные перспективы прежде всего в решении таких вопросов, как реформирование мировой экономики, энергетическая политика, экологические проблемы и др.

В годы канцлерства А. Меркель правительство Германии последовательно проводило курс на укрепление стратегического партнерства между двумя странами, основываясь на базовых ценностях германской внешней политики. С позиции федерального правительства, политическое сотрудничество с США способствует продвижению германских интересов и повышает значение ФРГ в Европе и мире.

Двустороннее сотрудничество отвечает национальным интересам США, так как Германия имеет серьезное политическое и экономическое влияние в ЕС. Для США важной целью является восстановление американского лидерства, поэтому союзнические отношения с Германией вносят существенный вклад в поддержание единства стран Запада, в особенности при столкновении с новыми вызовами и угрозами.

Трансатлантическое партнерство опирается на тесные исторические и культурные связи. Развитие культурного сотрудничества, однако, происходит в условиях доминирования массовой культуры США. Этим объясняется стремление федерального правительства к выстраиванию равноправных отношений в данной сфере.

Со второй половины 2000-х гг. правительство А. Меркель стремилось укрепить военно-политическое сотрудничество с США, которое было ослаблено в связи с Иракским кризисом. В то же время оно продолжало выступать против возможности неограниченного и необоснованного использования силового потенциала НАТО вне зоны ее ответственности. При А. Меркель появилась тенденция к большей политической и военной независимости европейских стран от США. Можно предположить, что НАТО и в дальнейшем останется главным инструментом поддержания коллективной безопасности стран Запада, так как ОВПБ ЕС находится в процессе формирования. Необходимо отметить, что отношения с США и ЕС имеют равное значение во внешнеполитических приоритетах Германии.

В целом, позиции руководства ФРГ и США в вопросах урегулирования вооруженных конфликтов, борьбы с международным терроризмом и контроля над распространением оружия массового уничтожения совпадают. Стоит подчеркнуть, что в Германии приоритет отдается дипломатическим способам урегулирования международных конфликтов, что во многом объясняет ограниченное участие Германии в военных операциях, проводимых под руководством США. Спорным вопросом в двусторонних отношениях остается правовая основа формирования коалиций для разрешения военных конфликтов. Однако даже в случае отказа от предоставления военной помощи странам НАТО, Германия чаще всего выражает политическую поддержку действиям Соединенных Штатов.

Германия и США поддерживают международные инициативы в области контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ. В то же время между странами сохраняются противоречия по поводу соблюдения международных договоренностей в данной сфере и размещения американского тактического ядерного оружия в Европе.

Правительство А. Меркель придает серьезное значение развитию торгово-экономических связей Германии и США. Сотрудничество двух стран в данной сфере основывается на общих целях, ценностях и принципах открытой и интегрированной экономики. Мировой финансово-экономический кризис выявил фундаментальные различия в экономических системах двух стран. В связи с этим ФРГ и США заняли разные позиции относительно причин его возникновения и способов преодоления последствий экономических потрясений. Обе страны, учитывая взаимозависимость в экономической сфере, активно сотрудничали в целях выхода из кризиса. Одним из способов преодоления экономических трудностей могло стать создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, которое должно было устранить ограничения в торговле между США и странами ЕС. Кроме того, правительство А. Меркель и администрация Б. Обамы отмечали важность заключения данного соглашения с точки зрения стратегической безопасности. Однако, учитывая изменения во внешней политике США, можно предположить, что переговоры о создании зоны свободной торговли с Европой не будут возобновлены в ближайшее время.

Таким образом, при канцлере А. Меркель произошло значительное улучшение трансатлантических отношений. Современные германо-американские отношения характеризуются преемственностью внешнеполитического курса обеих стран, но в то же время на них воздействуют и новые тенденции. Несмотря на стремление руководства Германии к большей самостоятельности во внешней политике, расширение международно-политического влияния происходит в рамках деятельности ООН, ЕС и НАТО. В то же время возрастает значимость трансатлантического партнерства для Соединенных Штатов. По моему мнению, возникающие противоречия не приводят к серьезному ослаблению трансатлантических связей, так как обе страны заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокеев А. Новые акценты в евроатлантической политике Германии. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/info/2016/Doklad_Kokeev.pdf (дата обращения: 08.02.2017).
2. Кокеев А. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии // Мировая экономика и междунар. отношения. 2015. № 11. С. 38–46.
3. Gemeinsam für Deutschland. Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 16. Periode des deutschen Bundestages. Berlin, 2005.
4. Стрелец М. Отношения США – ФРГ: преемственность и обновление // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2014. № 7. С. 37–52.
5. Weißbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. URL: <https://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/start/weissbuch> (дата обращения: 07.02.2017).
6. The 2015 National Security Strategy. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 18.02.2017).
7. Deutsche wollen größere Unabhängigkeit von USA. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/umfrage-deutsche-wollen-groessere-unabhaengigkeit-von-den-usa-a-979432.html> (дата обращения: 08.02.2017).
8. Германия увеличивает расходы на оборону до 1,2 % ВВП. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38685867> (дата обращения: 18.02.2017).
9. Afghanistan: Security Council backs agreement on new non-combat NATO mission. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=49593#.WJSudTjlt8F> (дата обращения: 05.02.2017).
10. Kampf gegen Terrorismus. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/GlobaleFragen/TerrorismusOK/Terrorismus_node.html (дата обращения: 05.02.2017).
11. Басов Ф. Политика Германии в вопросах ОМУ и ЕвроПРО // Мировая экономика и междунар. отношения. 2013. № 2. С. 36–41.
12. Beziehungen zwischen den USA und Deutschland. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_B4AF86D4CC7A99E6E730422BBA88B603/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/USA/Bilateral_node.html#doc343076bodyText2 (дата обращения: 05.02.2017).
13. Гаевой Г. Обсуждение Соглашения о Трансатлантической зоне свободной Торговли в американско-германских отношениях // Вестн. ТГУ. История. 2014. № 6. С. 115–117.

A. P. Nagdaseva
Saint Petersburg State University

DEVELOPMENT OF GERMAN-AMERICAN RELATIONS DURING ANGELA MERKEL'S CHANCELLORSHIP

The article analyzes relations between Germany, the U.S. and NATO that are the basis of transatlantic links. After the Cold War finished and Germany reunited, Berlin has pursued a more independent foreign policy and has advocated NATO's transformation into a "balanced Euro-American alliance". Angela Merkel as a new head of the German government (since 2005) managed to considerably narrow differences in bilateral relations. German leaders seek to expand its political and economic influence in the world, which is only possible within the context of strengthening German-American relations and solidarity within the North Atlantic Alliance. Mutually beneficial economic relations and strong position of Germany in the EU increase the role of the country in the transatlantic relations.

Germany, U.S., NATO, transatlantic relations, A. Merkel
